

УДК 811.111'37
ББК 81.2 Англ-3

О.Ю. Ромашина

ЯЗЫКОВАЯ ОБЪЕКТИВАЦИЯ КОНСТРУКТА «ЧУВСТВО-МЫШЛЕНИЕ» В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье исследуются вопросы объективации интеллектуально-чувственных конструкторов, сложных структур, представляющих собой структурированное знание о ментально-чувственной активности человека, излагаются основные принципы теории объективации, приводятся трактовки базовых терминов. Объективация определяется как процесс фиксации абстрактных ментальных конструкторов в единицах языка

Ключевые слова: объективация, репрезентация, конструктор, концептуальная интеграция, интеллектуально-чувственные конструкторы, семантика языковой единицы

O. Yu. Romashina

LANGUAGE OBJECTIVATION OF THE CONSTRUCT «FEELING-MENTALITY» IN MODERN ENGLISH

The paper deals with the language objectivation of feeling and intellectual constructs. The latter involve complex mental phenomena reflective of the information about the ways sensual and mental factors interact in the process of human activity. I also discuss the foundations of the objectivation theory, and seek to explain the nature of some of its basic terms. Objectivation is interpreted herein as the process of communicating the abstract mental constructs by means of a natural language.

Key words: objectivation, representation, construct, lexical semantics, conceptual integration

В современных лингвистических исследованиях большое внимание уделяется вопросу представления знаний в языке. Работы последних лет, выполненные в русле когнитивно-дискурсивного, когнитивно-лингвистического, функционально-деятельностного подходов, вносят несомненный вклад в развитие теории значения языковых единиц, лингвистики дискурса, межкультурной коммуникации. Однако появление большого количества работ, изучающих языковую реальность познания, приводит к появлению все большего количества открытых вопросов, касающихся методологии лингвистического исследования, упорядочивания терминологического аппарата лингвистических изысканий, объединения и обособления языковых и ментальных сущностей.

В данной связи представляется актуальным проведение такого рода исследований, в которых раскрывалась бы суть процесса объективации знаний в языке, приводилось четкое разграничение когнитивных (философских, психологических) и собственно лингвистических феноменов, предлагались методики описания лингвистических единиц через изучение когнитивных структур, лежащих в

основе их значений, либо методики описания когнитивных структур через изучение функционирования языковых единиц.

В последнем случае, когда объектом исследования становятся когнитивные структуры, мы несколько уходим от собственно лингвистического исследования в область психологии, философии познания, других экстралингвистических дисциплин. Вслед за У. Крофтом и Д. Сандра, мы полагаем, что лингвисты не обладают компетенцией устанавливать, в какой форме в сознании носителя языка реально репрезентированы языковые факты, а, следовательно, их задачей является рассмотрение наиболее общих ментальных принципов, характеризующих природу языка [Croft, 1998, p. 151; Sandra, 1998, p. 361]. Отсюда, в настоящей работе мы выбираем в качестве объекта исследования языковые единицы, объективирующие конструкторы ментальной и чувственной сферы английской языковой личности, трактуя их не как собственно мыслительные конструкторы, и не как психические процессы, но как когнитивно-лингвистические единицы, имеющие объективацию в языке и изучающиеся именно в языке.

Полагая, что именно язык дает основание

к изучению мыслительных, психологических, физиологических конструкторов, к более тонкому их познанию и оценке, мы трактуем *конструктор* «Чувство-Мышление» как информационно-чувственную структуру, продукт ментальной и чувственной сферы личности, недоступный непосредственному наблюдению, но способный объективироваться на языковом уровне. Отсюда, целью настоящей статьи является рассмотрение особенностей объективации данной структуры в современном английском языке путем изучения особенностей функционирования лексем, объективирующих знания о мыслительно-чувственной сфере человеческой активности.

Во избежание терминологической путаницы, мы дифференцируем термины «конструктор» и «концепт», «объективация» и «репрезентация».

В отличие от концепта, конструктор – явление более узкого порядка. Оба феномена относятся к ментальным образованиям, актуализирующим знания о мыслительной деятельности человека. Тем не менее, между концептом и конструктором существует достаточно значимое различие: концепт может быть и структурной, и гештальной (целостной), и минимальной (неделимой) единицей репрезентации знаний в значении слова. Конструктор – всегда структурирован, с одной стороны, и является частью, компонентом структуры, с другой стороны, и, по сути, не может являться неделимой единицей. Более того, в основе формирования конструктора всегда лежит процесс концептуальной интеграции, взаимодействия сразу двух или нескольких концептов. По сути, исследуемый здесь конструктор представляет собой проекцию вступивших в процесс интеграции концептов, в нашем конкретном случае, концепта «Чувство» и концепта «Мышление».

Разница в содержании терминов «объективация» и «репрезентация», заключается как в содержании данных процессов обработки знаний, так и в уровнях, на которых происходят данные процессы. По словам Е.С. Кубряковой и В.З. Демьянкова, «само понятие “репрезентация” так и не получило общепринятого определения. Так, до сих пор часто смешиваются представления о ментальных репрезентациях, с одной стороны (т. е. в сознании человека), и о языковых репрезентациях (т. е. репрезентациях, объективированных или объективируемых в языке) [Кубрякова, 2007, с. 10]. На основании анализа вышепри-

веденной цитаты можно сделать вывод, что репрезентация – процесс ментальный, представляющий знания о том или ином объекте в мыслительной сфере человека, его концептуальной системе. Объективация, с одной стороны, являясь, как и репрезентация, процессом обработки знаний, с другой стороны, выводит эти знания на уровень языковой, а не концептуальной, закрепляя их за конкретными «объективаторами», в нашем случае – за лексическими единицами. Другими словами, любая когнитивная структура (концепт или конструктор) может быть *репрезентирована* сначала в сознании человека, а затем *объективирована* той или иной единицей языка. Если попытаться дать данным процессам метафорическое толкование, то репрезентация есть ни что иное, как отражение картины в сознании художника, его творческий замысел, а объективация – непосредственно картина, в которой данный замысел находит реальное воплощение.

Собственно лингвистического понимания объективации нет, да и, на наш взгляд, не может быть, поскольку речь идет не о языке «в себе», а о языке как инструменте познания собственных мыслей, эмоций, чувств. В настоящем исследовании, на основе обобщения данных, учитывая различные области знаний, а также с учетом выбранного нами объекта исследования, принимается в качестве рабочего определения объективации следующее: *объективация* есть процесс фиксации в языковых единицах абстрактных мыслительных конструкторов, недоступных непосредственному наблюдению продуктов человеческой ментальной и чувственной сферы.

Специфика объективации конструктора «Чувство-Мышление» заключается в том, что чувство как психологический феномен отличается «двойным стандартом» в отношении к языку. С одной стороны, чувства имеют прямые номинации, и, следовательно, такие непосредственные объективаторы в языке, как: *admiration, surprise, anthropopathy*. С другой стороны, уже в значении самого слова *feeling* и его комбинаций с атрибутами, характеризующими интеллект (*social feelings, religious feelings, aesthetic feeling etc.*), происходит объективация интеллектуально-чувственной картины мира. Более того, в отличие, например, от русского языка, английский язык обладает достаточно широким синонимическим рядом объективаторов данного психологического

феномена: *feeling, sense, sentiment, emotion, pathos, sensation, sentience, faculty, sensitivity, empathy, sensibility, esthesia, sensitiveness, receptivity, susceptibility, modality etc* Выбор того или иного синонима для употребления в необходимом ситуативном контексте зависит от акцента на сфере деятельности человека: ментальной (интеллектуальной) (*feeling, sense, sentiment*), эмоциональной (*feeling emotion, pathos, empathy*), физиологической (*feeling, sense, sensation, modality*), волевой (*feeling, impulse, flair, intuition, undersense*)

Поскольку объектом данного исследования выступает непосредственно ментально-чувственный конструкт, мы рассматриваем здесь именно тот корпус лексем, в которых осуществляется объективация именно ментально-интеллектуальных чувств, а не чувств как эмоций, как физиологических или волевых феноменов.

Объективация ментально-чувственных конструктов выявляется как в процессе дефиниционного анализа значения лексемы *feeling*, так и при проведении комплексного лингвистического анализа функционального употребления данной лексемы и других объективаторов в различных ситуативных контекстах.

Так, объективность существования конструкта «Чувство-Мышление» выявляется в ходе анализа словарных толкований лексемы *feeling*, предоставленных авторитетными толковыми словарями современного английского языка, где *feeling* трактуется как «идея, знание, представление о чем-либо» (The New Oxford Dictionary of English). В данном значении исследуемая лексема выступает в синонимичном ряду вместе с другими лексемами, обозначающими чувство как познание, мышление, разум, например: *sentiment, sense*. Подтверждение существования данного значения вышеуказанных прямых объективаторов обнаруживаем в следующих ситуациях, отражающих проявление субъектом определенных интеллектуальных чувств:

1. *He had a good feeling for architecture, as for natural history, and his preferred subjects were urban views and outdoor scenes with buildings, animals, and plants, notably the magnolias and orchids which he cultivated at Corsham* – чувство есть знание.

В данном примере имеет место объективация такой содержательной характеристики исследуемого конструкта, как знание, опыт.

Следующую объективацию конструкта ЧУВСТВО-МЫШЛЕНИЕ видим в толковании лексем *feeling, feel, sentiment* как «мнения, точки зрения, способа мышления, осознания чего-либо» (Collins Cobuild Advanced Learner's English Dictionary) и в языковой реализации его одноименных содержательных характеристик:

2. *We see nothing wrong in designing vehicles that are intended for motion but we feel it wrong to design ideas that are also intended for motion* (BNC HOE 1008) – чувство есть мнение.

3. *The Scotts are in their fifth successive World Cup and would presumably go along with the Olympian sentiment about taking part being more important than winning* (BNC A9H 150) – чувство есть устоявшаяся точка зрения.

Интеллектуальные чувства могут быть объективированы и самостоятельными лексемами, в значении которых отражаются познавательные интеллектуальные процессы, например, «*curiosity*», «*inquisitiveness*» etc.:

4. *I told you she entered into the project in a spirit of most admirable scientific curiosity* (BNC AN8 685) – чувство научного любопытства.

Одной из главных содержательной характеристикой конструкта «Чувство-Мышление» является его осознанность. Осознание чувств происходит в процессе их социализации, и соответственно, в языке появляется целый пласт лексики, объективирующей социально-чувственные конструкты: *social feelings, religious feelings, national sentiments, patriotic feelings, gregarious feelings, community feeling, we-feeling, moral sentiments / senses / feelings, anthropopathy etc*

Под социально-чувственным конструктом в настоящей работе понимается отражение в сознании говорящего его чувств по отношению к тем или иным социальным группам, нормам, ценностям, морали, другими словами; такая единица мышления, которая охватывает весь комплекс знаний об эмоционально-чувственном состоянии человека через призму его социальных отношений [Ромашина, 2011, с. 86–87]. Мы полагаем, что социально-чувственные конструкты отражают чувства человека по его отношению к определенной социальной группе, к морально-нравственным нормам данной группы, имеют языковую закрепленность в языке и способны модифицироваться в течение всего периода существования социальных объединений под воздей-

ствием внутригрупповых и внешнегрупповых (заимствования, политическая ситуация и т. д.) изменений.

Языковые ситуации свидетельствуют о наличии широкого ряда лексем, объективирующих различные виды социально-чувственных конструкторов в современном английском языке. Одним из таких конструкторов выступает модель, репрезентирующая в английском национальном сознании *социальные чувства*:

5. *He believed that we all have an «inborn social feeling» and an «inescapable characteristic of empathy»* (BNC CEF 100).

6. *This conferred a sense of order on village life, a sense of place, in both a geographical and a social sense, which could be recognized and accepted as an immutable fact of life* (BNC FB2 518).

7. *Instead they brew up such social hatred and stigmatization until their modern burnings occur in the form of arson and firebombing, the latest attack inflicted upon The Bridge of Dreams new age shop in Lincoln being a sad example* (BNC K54 3773).

Как показывают примеры 5–6, в английском языке прямыми объективаторами социальных чувств могут выступать как непосредственно лексемы *feeling, sense*, так и номинанты эмоциональных состояний, таких, как «ненависть», «любовь», «одобрение», «осуждение». Отличие, например, лексем *hatred*, номинирующей эмоциональное состояние ненависти, от лексем *hatred* в примере 7, как объективатора конструктора «Чувство-Мышление», заключается в том, что знания о чувстве-эмоции ненависти не совпадают с объемом знаний о социальном чувстве ненависти по следующим характеристикам. Концепт «Hatred» (чувство как эмоция) репрезентирует информацию об интенсивном, неосознанном, неконтролируемом, негативном эмоциональном состоянии субъекта. Конструктор «Social hatred» отражает информацию о знании, мышлении, осознании негативного состояния группой субъектов, направленного чаще на абстрактные сущности. При этом признаки неосознанности, неконтролируемости не являются обязательными для конструктора «Social hatred», но являются таковыми для концепта «Hatred». Признак длительности также не совпадает в содержании данных когнитивных структур: ненависть индивидуальная может быть внезапной, краткосрочной эмоцией, а ненависть социальная

отличается обдуманностью, продолжительностью и не может отражать краткосрочные эмоциональные состояния. Данные факты обуславливают различную комбинаторику языковых единиц, объективирующих «ненависть» и «социальную ненависть», неодинаковый синонимический ряд, употребление в различных ситуативных контекстах.

Если конструктор «Социальные чувства» отражает информацию о чувствах всего общества в целом, то конструктор «Групповые чувства» репрезентирует знания о чувствах определенной социальной группы:

8. *We have a good community feeling but the way the council do it is all wrong* (BNC K47 792).

9. *'In Love For The Very First Time' is gushing and gossipy, while 'Be Your Baby' is '60s girl group sentiment wised up and flung into the backroom of the Camden Falcon* (BNC CAD 2421).

Как и в случае с объективацией социальных чувств, объективаторами групповых чувств могут быть лексемы *feeling, sentiment, sense*, а также номинанты эмоционального состояния или эмоционального поведения:

10. *Crowd violence toward players is another area of concern after the FA ordered a replay of the Cup tie between Peterborough and Kingstonian when the visitors' keeper was knocked out by a coin thrown from behind his goal* (BNC CBG 5936).

Еще одним распространенным видом социально-чувственных конструкторов в английской языковой культуре является конструктор «Национальные чувства», который также находит объективацию в значении лексем *feeling*, ее ситуативного синонима *sentiment*, а также в эмотивных языковых единицах, номинирующих эмоциональные состояния и поведенческие реакции, например: *national pride, national dignity*.

11. *The mass rally now became a powerful expression of national feeling* (BNC FAN 217).

12. *Nowadays such national sentiments are also defended by those who place themselves within the tradition of liberalism* (BNC FA9 1391).

13. *Technical and safety arguments were overlaid with the issue of national technological pride* (BNC AN9 768).

Одним из наиболее значимых для любого человеческого общества является конструктор «Религиозные чувства». В английской лингво-

культуре, подобно другим вышеперечисленным социально-чувственным конструктам, он объективируется как в значении прямых объективаторов, например, лексем *feeling* и *sentiment*, так и в значении лексем, номинирующих чувство божественного, чувство к Богу, чувство Бога, например, *anthropopathy*:

14. *The anticlerical feeling was not incompatible with a very active religious sentiment* (BNC BMV 513).

15. *Where we are to note, that these words are not ascribed to God by way of anthropopathy...* (B. Keach).

Особую группу представляют конструкты, репрезентирующие *высшие чувства*. Здесь мы номинируем их по названию видов высших чувств, которые представляют собой отражение и оценку человеком социально значимых ценностей. В психологии существует большое количество классификаций высших чувств. В настоящей статье мы описываем лишь те, которые нам удалось обнаружить в английской языковой культуре.

Эстетические чувства чаще всего представляют чувства красоты, прекрасного, возникающие в результате оценки личностью явлений природы, результатов художественной и творческой деятельности людей, артефактов.

16. *The very process of humanization can now be viewed as a product of aesthetic feeling as well as of mind* (BNC FBA 71) – собственно эстетические чувства.

17. *If we could find a heightened sense of beauty in the world of a prison camp, I thought, surely we could find it in the great free world of which we dreamed* (BNC BOU 1606) – чувство красоты, прекрасного.

18. *A further most important point was Wilson's admiration for Claude's «Air»* (BNC B3H 410) – восхищение предметами искусства, живописью, литературой.

К эстетическим чувствам относят также чувство комического, чувство юмора, которому в английской языковой культуре уделяется немаловажное значение:

19. *He has a fine sense of humour, and he shows strong leadership qualities* (BNC AOP 552).

Более того, чувство юмора – один из ведущих ментально-чувственных конструктов, определяющих самобытность английской нации и в некоторой степени отличающих

английскую культуру от других европейских культур.

Не менее важным в структуре английского национального сознания является конструкт «Моральные чувства». Еще в работах А. Смита утверждался тезис о том, что моральные чувства, и именно, чувства в их связи с мысленными процессами (*sentiments*), а не чувства как ощущения (*sensations*) мотивируют мышление и управляют поведением [Смит, 1997]. По словам известного британского академика Д. Эванса, занимающегося исследованием чувств и эмоций, «именно моральные чувства руководят нашим нравственным поведением, позволяя нам принимать правильные решения и подчинять наше поведение в большей степени закону, чем бушующим в душе страстям» [Эванс, 2008, с. 78–79]. Концепт морали, необходимости подчинения личности нравственным законам общества, также представляет один из ключевых концептов английской культуры:

20. *This seems to be true in spite of the fact that Spinoza was very much of a generation which was concerned to dissociate itself from the Greek inheritance, and indeed he represents something of a fresh injection of Jewish moral feeling into the main Christian current of Western thought* (BNC CS2 1071).

21. *His moral sentiments are unexceptional, but as a contribution to the 'battle of ideas ..at the centre of the political struggle', they are null and quite beside the point* (BNC K5M 10342).

22. *Patriotism is usually stronger than class-hatred and always stronger than any kind of internationalism* [BNC ACH 520].

К высшим морально-нравственным чувствам в английской лингвокультуре относятся также чувство свободы (*sense of freedom*), чувство долга (*sense of duty*), чувство ответственности (*sense of responsibility*), чувство дома (*homing*), чувство моральной поддержки (*moral support*) и другие.

Таким образом, на основании вышесказанного можно сделать вывод о том, что в английской языковой культуре существуют информационно-чувственные структуры, продукты ментальной и чувственной сферы личности, находящие объективацию на языковом уровне. Конструкт «Чувство – Мышление», представляя собой проекцию интегрированных концептов «Чувство» и «Мышление», объективируется в английском языке в лексе-

мах, номинирующих интеллектуальные чувства («*sense*»), в сочетаниях данных лексем с атрибутами, характеризующими интеллектуальную деятельность («*aesthetic feelings*»), в прямых объективаторах интеллектуально-чувственных состояний («*curiosity*», «*anthropathy*»).

В терминологическом плане в данной статье установлена дифференциация терминов «конструкт» и «концепт», обусловленная как необязательной структурной организацией последнего, так и более узким пониманием конструкта, как результата (проекции) вступивших в интеграцию концептуальных сущностей. Объективация, в свою очередь, представляет самостоятельный ментально-лингвистический процесс, отличный, например, от репрезентации, актуализации и других когнитивных процессов тем, что отображает процесс фиксации конструктов именно на языковом уровне, в конкретных языковых единицах.

Изучение процесса объективации интеллектуально-чувственных конструктов в современном английском языке перспективно для целей развития теории языкового представления мыслительных структур в целом и подтверждает один из постулатов современной лингвистической теории о том, что лингвистическая наука должна не только исследовать общее соотношение мышления и языка, но и изучать объективные способы закрепления определенного значения за определен-

ной единицей языка. Выявленные механизмы объективации интеллектуально-чувственных конструктов и представляют подобный способ объективной соотносимости ментальных, эмоционально-чувственных и языковых феноменов. Их дальнейшее исследование, по нашему мнению, позволит более детально описать корпус лингвистических средств, номинирующих чувства. Практическое применение видится в создании словарей определенного типа, позволяющих в оптимальной форме толковать значения сложных ментально-чувственных конструктов через трактовку их языковых объективаторов.

Библиографический список

1. Кубрякова, Е.С. К проблеме ментальных репрезентаций [Текст] / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2007. – №4. – С. 8–16.
2. Ромашина, О.Ю. Специфика объективации социальных эмоциональных конструктов в современном английском языке [Текст] / О.Ю. Ромашина // Научные Ведомости БелГУ. – 2011. – Вып. 9. – №6 (101). – С. 186–192.
3. Смит, А. Теория нравственных чувств [Текст] / А. Смит. – М.: Республика, 1997. – 352 с.
4. Эванс, Д. Эмоции [Текст] / Д. Эванс. – М.: АСТ, 2008. – 192 с.
5. Croft, W. Linguistic Evidence and Mental Representation [Text] / W. Croft // Cognitive Linguistics. – 1998. – № 9 (2). – P. 151–173.
6. Sandra, D. What Linguists Can and Can't Tell You About the Human Mind: A Reply to Croft [Text] / D. Sandra // Cognitive Linguistics – 1998. – № 9 (4). – P. 361–378.

УДК 811.133.1

ББК 81.471.1

А.А. Сидоров

ФРАНЦУЗСКАЯ БЛОГОСФЕРА: МОДЕЛЬ ПОСТРОЕНИЯ И СУЩЕСТВУЮЩИЕ ТИПЫ

В статье анализируется французская блогосфера: причины ее развития и популярности в среде молодежи. Рассматривается модель ее построения и особенности функционирования. Исследуется многообразие жанров французских блогов и их специфические характеристики.

Ключевые слова: блог; блоггер; французская блогосфера; модель; жанр; онлайн-коммуникация

А.А. Sidorov

FRENCH BLOGS: CONSTRUCTION MODEL AND EXISTENT TYPES

French blogs evolution as well as their popularity among young people are analysed in the given paper. The blog model and its functional particulars are considered. Blog types and their specific characteristics have also been studied herewith.

Key words: blog; blogger; French blogs; model; type; Internet communication